

ОТ ПЕРМСКОГО БЕЛОГОРЬЯ ДО СВЯТОЙ ЗЕМЛИ. ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИНОЙ В ЖИЗНЬ, ИЛИ ПЕРМСКИЙ ИГУМЕН СЕРАФИМ В ИЕРУСАЛИМЕ

ЕЛЕНА СМОРГУНОВА

(Москва. РГГУ)¹

Эта чудо-история неожиданной исторической находки началась для меня неожиданно. Однако, видимо, еще раньше внутренне она была подготовлена, как словно бы давно задуманная, — в продолжение мыслей о найденном в экспедиции в Перми дневнике чердынского купца с описанием его путешествия в Святую Землю и Иерусалим в прошлом, теперь уже позапрошлом, веке. И вот, несколько лет назад, когда мы ходили в Иерусалиме на Масличной горе, в монастыре, на самом верху горы, открылось небольшое кладбище. Место это примечательно тем, что, согласно Деяниям Апостолов, именно отсюда ученики и последователи Христа наблюдали за Его Вознесением на небо. Монастырь и называется Вознесенским.

На кладбище стоит белораморная византийская часовня. Она отмечает место, где, по преданию, Пресвятая Богородица получила от Архангела Гавриила известие о скорой Своей кон-

¹ Елена Михайловна Сморгунова (1937-2019), учившаяся вместе с М. И. Лекомцевой в университете и одна из первых подавшая статью в настоящий сборник, не дождалась выхода книги. 2 января она скончалась. Светлая ей память!

чине. Недалеко от часовни на одной из могил вдруг увиделась надгробная плита с русскими буквами:

РУССКИЙ СВЯЩЕННО ИГУМЕН СЕРАФИМ НАЧАЛЬНИК
СВЯТО СЕРАФИМОВСКАГО СКИТА ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

ОН ПРИВЕЗ ГРОБ С ТЕЛОМ МУЧЕНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ
В ИРУСЛИМЪ В 1920 г.
1875–1959 г 22 фев.

Вот удивительно и неожиданно — *пермский* игумен в Иерусалиме! И умер он там, и похоронен в 1959 г. В этой короткой надгробной надписи много сказано о жизни покойного: он был русским, он был игуменом, начальником Свято-Серафимовского скита, который находится в Пермской епархии. Приехал в Иерусалим в 1920 г., похоронен там 22 февраля 1959 г. Его звали Серафим. И здесь же назван совершенный им духовный и жизненный подвиг: привез в Иерусалим гроб с телом великой княгини Елизаветы Федоровны.

В июле 2004 г. в Москве, в разных московских храмах и монастырях, были выставлены для поклонения мощи великой княгини Елизаветы Федоровны и верной ее спутницы монахини Варвары. Множество людей прошло перед ковчежцем, и, останавливаясь на несколько минут, чтобы поклониться и приложиться к мощам, они, быть может, задумывались над удивительной судьбой, выпавшей на долю великой княгини, монахини, сестры милосердия. Но многие ли из приходивших к мощам в Храме Христа Спасителя, или в Донском монастыре, или в женском Покровском, недавно заново отстроенном, знают, почему великая княгиня Елизавета Федоровна была похоронена в Гефсиманском саду?

Потом мощи вернулись назад, в Иерусалим, к месту упокоения монахинь. Они захоронены в храме Марии Магдалины. Эту

церковь в Иерусалиме, на Елеонской горе, хорошо видно из Старого города: она стоит напротив городских стен, на склоне горы, ее русские купола-луковицы с золотыми крестами выступают из зелени Гефсиманского сада. Этот пятиглавый храм, типичный образец русской архитектуры, еще и необыкновенно красив и наряден внутри. Его иконостас сделан из белого мрамора с изящным узором и обрамлен темной бронзой, такого же узора — бронзовые царские врата и паникадило, а пол выстлан плитами дорогого цветного мрамора. Весь храм расписан академиком В. Верещагиным, и особенно замечателен его запрестольный образ — явление ангела Женам-мироносицам. Церковные купола храма просвечивают среди олив и кипарисов Елеонской горы, которую называют горой «трех цветов»: ее озаряет свет восходящего и заходящего солнца; в древние времена ночью она освещалась огнями Соломонова храма.

На освящение церкви Марии Магдалины в Иерусалим, по поручению императора Александра III, в 1884 г. приехал великий князь Сергей Александрович. Вместе с молодой женой Елизаветой Федоровной они совершали свое свадебное путешествие по Святым местам. Увидев окружающую красоту и величие, Елизавета Федоровна сказала тогда: «Как я бы хотела быть похороненной здесь». Так и случилось. Но не сразу и не просто.

Первую информацию об обстоятельствах кончины и погребения великой княгини Елизаветы после десятилетий молчания мы получили из воспоминаний инокини Серафимы, жившей в Париже, где многие помнили ее как княгиню Марию Путятину, урожденную княжну Кудашеву. В молодости она слышала рассказ своего дяди, князя Николая Александровича Кудашева. В 1919 г. он был посланником России в Китае и рассказывал, как летом 1919 «один монах» с двумя послушниками привез в Харбин тела убитых в Алапаевске. Как официальное государственное лицо, князь Кудашев должен был опознать убиенных и, зная о желании великой княгини Елизаветы Федоровны быть похороненной

в Гефсимании, в Иерусалиме, послал прах ее и монахини Варвары в Святую Землю, «попросив монаха проводить их до места последнего упокоения и тем закончить начатый подвиг». Он сумел извлечь их со дна шахты, уложил в ящики и вез в теплушке вместе с двумя послушниками. Это был самый разгар гражданской войны в Сибири. Имени монаха князь Кудашев в своих рассказах не называл.

Дальнейшие подробности и имя монаха мы узнаем из рассказов князя Михаила Сергеевича Путятина, мужа княжны Кудашевой. В 1952 г., будучи в Иерусалиме, на склоне Елеонской горы, в саду резиденции Патриарха Иерусалимского, он осматривал две святыни: основание дома, в котором Господь явился ученикам после Своего Воскресения, и часовню, построенную на том месте, где Архангел Гавриил явился Богородице и предсказал Ей скорое Ее Успение. По соседству с этой часовней, с разрешения и благословения покойного Патриарха Дамиана, русский иеромонах Серафим построил себе хибарку и жил в ней, купив два метра кладбищенской земли и положив там свою надгробную плиту. Оказалось, что это и был иеромонах Серафим, тот самый монах, который довез прах великой княгини Елизаветы Федоровны до Иерусалима.



Отец Серафим (в миру Георгий Михайлович Кузнецов) знал князя Путятина и знал отца княгини. В молодости отец Серафим писал рассказы на духовно-патриотические темы и был известен при царском дворе. Сам он был родом с Урала. Удивительная деталь и совпадение: во время Октябрьского переворота Серафим был в Москве и уговаривал великую княгиню поехать с ним в Алапаевск, где, — говорил он, — «у меня есть хорошие люди в старообрядческих скитах, и они сумеют сохранить Ваше Высочество». Княгиня Елизавета Федоровна отказалась, но попросила: «Если меня убьют, похороните меня по-христиански».

Та страшная трагедия и произошла в Алапаевске 5 июля 1918 г. Члены царской семьи, среди которых была и великая княгиня Елизавета Федоровна, были сброшены в глубокую шахту живыми, и оттуда еще долго слышны были звуки молитв. Когда войска Колчака вошли в город, отец Серафим сумел достать тела

убитых со дна шахты и уложил их в ящики. Атаман Семенов выдал ему железнодорожный вагон и пропуск, а жена атамана дала несколько слитков золота, полученных ею от мужа после их развода. На эти средства иеромонах Серафим и смог совершить свой долгий и трудный путь. Решено было перевезти останки в Пекин и поместить в склеп в Православной Русской духовной миссии. Вместе с фронтом отец Серафим двигался до Харбина три недели. Он вез пять гробов по ужасным дорогам войны и разрухи. Из Китая два гроба с телами великой княгини Елизаветы Федоровны и верной ее инокини Варвары отец Серафим сумел доставить в Иерусалим.

Исполнив так близко принятое им к сердцу духовное завещание, отец Серафим последние сорок лет жизни прожил около дорогой могилы и скончался в возрасте 85 лет. Инокня Серафима кончает свои воспоминания грустным размышлением: «Надо добавить, что из-за болезненных разделений в Русской Церкви доступ в Гефсиманию был закрыт о. Серафиму в последние годы его жизни, и он был лишен возможности поклониться гробу той, которой он с таким самоотверженным и великим трудом отдал последний христианский долг».

В воспоминаниях князя Путятина говорилось, что монах, встреченный им в хибарке на склоне Елеонской горы, был родом с Урала и в молодости писал рассказы на духовно-патриотические темы.

В нашей московской библиотеке сохранилась небольшая книжка «Скитский насельник», автором которой был иеромонах Серафим. Она была издана в уральском городе Кунгуре в 1907 г., в типографии М. Ф. Летунова, «Благословением Свято-Серафимовского скита Белогорского монастыря Пермской епархии». В надгробной надписи говорится о игумене Серафиме, начальнике Свято-Серафимовского скита Пермской епархии. Вступление же начинается словами «Тайну цареву добро хранить» (Товит 12: 7).

В книге повествуется о жизни молодого монаха, рано скончавшегося в скиту. Его мирское имя было Николай, он жил в Перми, учился в гимназии, окончил семь классов. Учился прилежно и усердно, отличался от прочих воспитанников своею скромностью и склонностью к уединению. И вдруг неожиданно решил идти в монастырь в Саров «к св. Серафиму». Описывается его путь и дорожные размышления.

Повесть написана простым языком, в лирическом духе, обращенном к душе читателя. Вот один из примеров, хотя почти каждый отрывок можно было бы выбрать для образца: «Вот ровным, медленным шагом идет молодой странник с спутницей-старушкой. Они промерзли насквозь от сильного холода, пропитаны снегом от сильного бурана; исхудавшие, истощенные, идут из Пермской хладной страны в Саров». Он прибыл в Саров, приобщился Святых Тайн, посетил все места, освященные подвигами святого, но в Сарове показалось ему шумно и многолюдно, и «пришло ему на ум, что в его родной губернии, при Белогорском монастыре, есть пустынный строгий скит преподобного Серафима, пища там постная, устав Афонский, служба начинается с полуночи». Николай возвращается в родные пермские края и уговаривает игумена принять его в монастырь, а потом и в скит, для более строгой жизни. Ему было дано послушание: «чтение неусыпной Псалтири в пещерном храме».

Автор повести доносит до нас описание скита, его природы и архитектуры, это как бы «отрицательное» описание, но оно дает отчетливую зримую картину: «Не величественные соборы вспоминаются богомольцу, побывавшему в юном Серафимовском скиту на Белой горе, не высочайшие колокольни, не крепостные стены монастыря, не драгоценности ризницы, — ничего этого нет в скромной пустынной обители». Из этого описания можно вывести и временную характеристику — как сказано, это «юный скит на Белой горе», т. е. основанный незадолго до 1907 г., когда была издана повесть. Действительно, в середине повествования о

юном иноке, вне связи с сюжетом рассказа, автор приводит исторические данные о постройках скита и монастыря, указывая точные дни закладки и освящения храмов. Начало основания Серафимовского скита относится к 10 сентября 1902 г., когда начальником скита иеромонахом Серафимом был поставлен первый деревянный крест. 24 июня 1904 г. состоялась закладка первого скитского храма в честь преподобного Серафима Саровского; в 1905 г. был заложен пещерный храм в честь Печерских чудотворцев Антония и Феодосия.

В других деталях мы также видим доказательство идентичности автора повести с игуменом Серафимом. Он приводит текст письма родителей сыну с детальными подробностями их жизни и житейских забот и раскрывает перед нами школу иночества: «За время пребывания его в скиту он внимательно изучил Ветхий и Новый Завет, творения Ефрема Сирина, все 8 томов, Иоанна Лествичника, Невидимую брань Аввы Дорофея, Василия Великого, Игнатия Брянчанинова, письма Иеромонаха Арсения и жития святых».

Огромный собор на Белой горе и теперь поражает своими размерами, а также редкостной красотой местности, которая открывается во все стороны. За дивную красоту Белую гору считали Уральским Афоном.

Так замыкается круг жизни этого удивительного человека: двумя точками — в начале и в конце — Пермь и Иерусалим.

В Москве великая княгиня Елизавета Федоровна оставила по себе благодарную память основанной ею общиной сестер милосердия. Марфо-Мариинская обитель и теперь находится на Большой Ордынке, дом № 38.

После трагической гибели мужа великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора, в феврале 1905 г., княгиня отказывается от светской жизни и бывает только в храме. Вскоре она покупает в Москве на Большой Ордынке усадьбу с садом и устраивает там обитель милосердия, посвященную же-

нам-мироносицам Марфе и Марии. В основу жизни обители был положен устав монастырского общежития, по примеру Марии, желавшей пребывать с Господом. Но это была не вполне монашеская обитель: сестры были посвящены в крестовых сестер милосердия, обучались практическим медицинским навыкам и были призваны, подобно Марфе, служить ближним заботами и трудами. В обители была больница и амбулатория, приют для чахоточных женщин и детские группы. Настоятельница стремилась возродить в своей обители древнюю форму женского служения в церкви — диаконисс. Будучи настоятельницей, Елизавета Федоровна часто ездила на богомолье, была в Саровой пустыни, в Оптиной, во Пскове, ездила в Пермские дали, посетила Белогорский монастырь и там снова виделась с отцом Серафимом. В 1908-12 гг. обитель украсилась замечательным храмом. Академик архитектуры А. В. Щусев построил небольшую церковь в древнерусском стиле, по образцу старых псковских церквей; стены внутри храма были украшены живописью художника М. Нестерова.

После октябрьских событий 1917 обитель просуществовала недолго. В апреле 1918 г. Елизавету Федоровну арестовали и увезли из Москвы. Настоятельница успела только собрать сестер и дать им последнее наставление. С великой княгиней поехала ее келейница Варвара Яковлева. Они были убиты 5(18) июля 1918 г.; в этот день Церковь совершает память монахинь-мучениц.

В тот мощевик-реликварий, который был выставлен в Москве для поклонения, была вложена частица святых мощей преподобномученицы Елисаветы, а также земля из монастыря св. Марии Магдалины в Иерусалиме, земля из Марфо-Мариинской обители милосердия и любви в Москве, земля с места мученической кончины великой княгиня Елизаветы Федоровны и инокини Варвары из Алапаевска на Урале, земля с места строительства храма в поселке Опалиха Московской области. К принесению в Россию святых мощей была написана икона, композиция которой словно

бы иллюстрирует стихи из Акафиста: «...Радуйся мощами твоими Святуя Землю с Землею Российскою духовно Соединившая...». Между двумя высокими фигурами монахинь — два храма, изображенные на иконных горках, один над другим, на двух берегах разделяющей их синей воды.



В августе 1990 г. во дворе Марфо-Мариинской обители был поставлен памятник великой княгине Елизавете Федоровне, монахини и настоятельнице Марфо-Мариинской обители любви и

милосердия, — фигура из белого мрамора на небольшом зеленом холмике, который зимой тоже весь белый.

Литература

Балуева-Арсеньева — *Балуева-Арсеньева Н.* Великая княгиня Елизавета Федоровна (Из личных воспоминаний) // Возрождение / La Renaissance (Paris). 1962. № 127. Июль. С. 63–70.

Возрождение — Возрождение / La Renaissance (Paris). 1964. № 151. Июль.

Жизнеописание — Жизнеописание игумена Серафима (Кузнецова) // (Сайт Пензенской епархии) <https://пензенская-епархия.рф> (просмотр 24.12.2018).

Игумен — *Игумень Серафимъ.* Мученики христианского долга. Пекинъ: Русская Типография при Духовной Миссии. 1920 (Перепечатка: Монреаль, 1981).

Иеромонах — *Иеромонах Серафим.* Скитский насельник. Благословение Свято-Серафимовского скита Белогорского монастыря Пермской епархии. Кунгур, 1907.